

Александр Ткаченко

Мироносицы: пасхальная история

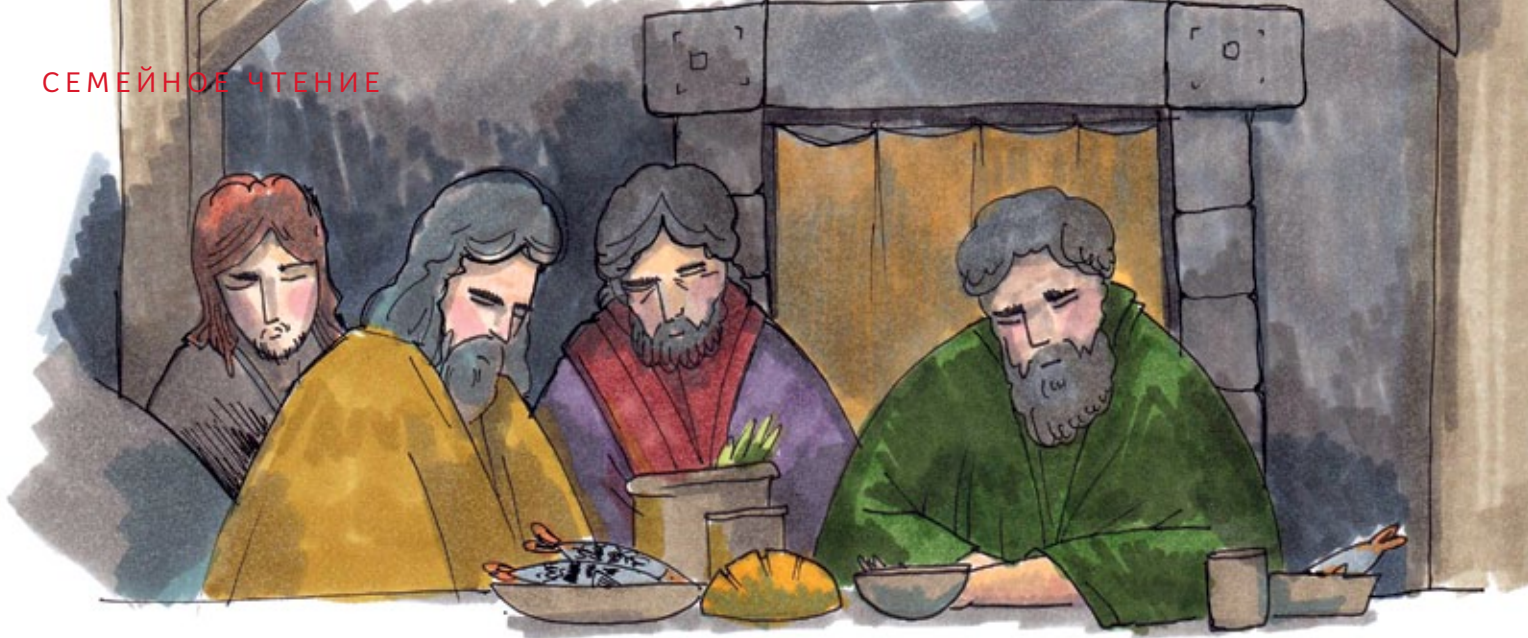
Ранним утром в дверь одного из домов города Иерусалима тихонько постучались. Дверь была сделана из толстых кипарисовых досок, плотно подогнанных друг к другу. Изнутри она была заперта на тяжелый брус, сделанный из дуба — очень прочного дерева. Даже если бы кто-то захотел взломать дверь снаружи, ему пришлось бы очень нелегко. Но никто и не собирался её ломать. Стук был совсем тихий, легкий и осторожный. Как будто стучавший был очень вежливым человеком и опасался потревожить сон хозяев своим ранним приходом. Однако в доме никто не спал. За столом молча сидели одиннадцать мужчин и боялись поднять глаза друг на друга...

Всего неделя прошла с тех пор, как они торжественно вошли в Иерусалим как свита нового царя. Народ встречал их учителя Иисуса радостными криками, расстилая перед Ним свои одежды. А сами они уже делили должности, выясняя, кому будет позволено сесть рядом с новым царём по левую руку, а кому — по правую. Ещё бы! Ведь кто-кто, а они-то знали, насколько могуч их Учитель. Кто может противостоять тому, кто повелевает бурями и воскрешает мёртвых? Конечно, Он будет царствовать!

Но вдруг... Происходит что-то немыслимое. Иисус отказывается становиться царём. Даёт врагам Себя схватить. Его судят и приговаривают к самой позорной смерти, которой казнили только рабов. И вот теперь Он мёртв и лежит в могиле. А они, Его ученики, сидят здесь — в горнице, за тем же столом, где три дня назад Иисус праздновал с ними пасху. И очень боятся, что их тоже убьют.

Неудивительно, что тихий стук в дверь прозвучал для них словно гром с небес. Ученики встревоженно переглянулись. Кто это может быть в такой ранний час? Вдруг там, за дверью, — толпа храмовых стражников с дубинками или отряд римских воинов с мечами и короткими копьями?

Между тем стук повторился, сопровождаемый шёпотом:
— Откройте, это я, Мария.

Он жив!

Сидевшие за столом облегчённо вздохнули. Самый молодой из них встал, подошёл к двери и открыл тяжёлый дубовый засов. На пороге стояла молодая женщина с корзиной в руках.

— Проходи скорее, Мария. Не следил ли кто за тобой?

— Нет, кому следить в такую пору? Улицы ещё пусты. Народ отдыхает после праздника.

Женщина вошла в горницу и растерянно посмотрела на собравшихся за столом.

— Не знаю даже, с чего начать... Мы с Саломией и матерью Иакова собрались сегодня пойти и помазать Иисуса благовонным миром, как это полагается по нашему обычаю...

— Ты что! Разве вы не знаете, что первосвященники поставили у гроба стражу? Вы навлечёте беду на нас всех! Иисус умер. Хочешь, чтобы теперь и нас тоже убили?

Ученики были испуганы и разгневаны. Но странное дело: слушая их возмущённые голоса, Мария вовсе не выглядела виноватой или испуганной. Напротив, её лицо сияло радостью, которой она будто хотела поделиться с ними. Но ученики продолжали шуметь, и Мария никак не могла сказать то, что собиралась. Наконец, уловив мгновение, она произнесла всего два слова:

— Он жив!

Все тут же замолчали. Старший из учеников, Пётр, подошел к ней:

— Что ты сейчас сказала? Повтори.

— Он жив! Я видела Его сейчас. Он сказал, что будет ждать вас в Галилее.

Ученики переглянулись.

— Женщина, ты, наверное, тронулась умом от горя и видишь то, чего нет. Иисус умер на кресте и погребён в пещере, возле которой стоит стража. Мы сами скорбим до слез. Не усиливай нашу общую боль своими фантазиями.

— Я ничего не придумываю и не тронулась умом! Мы с женщинами уже были там. Стражи нет, погребальная пещера пуста...

Мария продолжала говорить, но Пётр уже не слушал её. Стремительный во всём, он кинулся к дверям и что есть силы побежал туда, где был похоронен Иисус. Вслед за ним рванулся самый молодой из учеников, Иоанн. Они молча бежали по тихим утренним улицам Иерусалима, и подошвы их сандалий гулко стучали по гладким камням мостовой. Путь их лежал почти через весь город, мимо дома первосвященника, мимо дворца Ирода и цитадели — к Львиным воротам. Через них позавчера вывели Иисуса на распятие, а потом похоронили неподалеку от места казни. Неужели Мария сказала правду? Скорее, скорее! Нужно самим убедиться в случившемся, иначе сердце разорвется от тревоги и надежды! И бегуны прибавили ходу.

Встреча с Иисусом

А тем временем Мария в горнице продолжала свой рассказ. И он был таким невероятным, что ученики не знали, удивляться им, радоваться или сердиться.

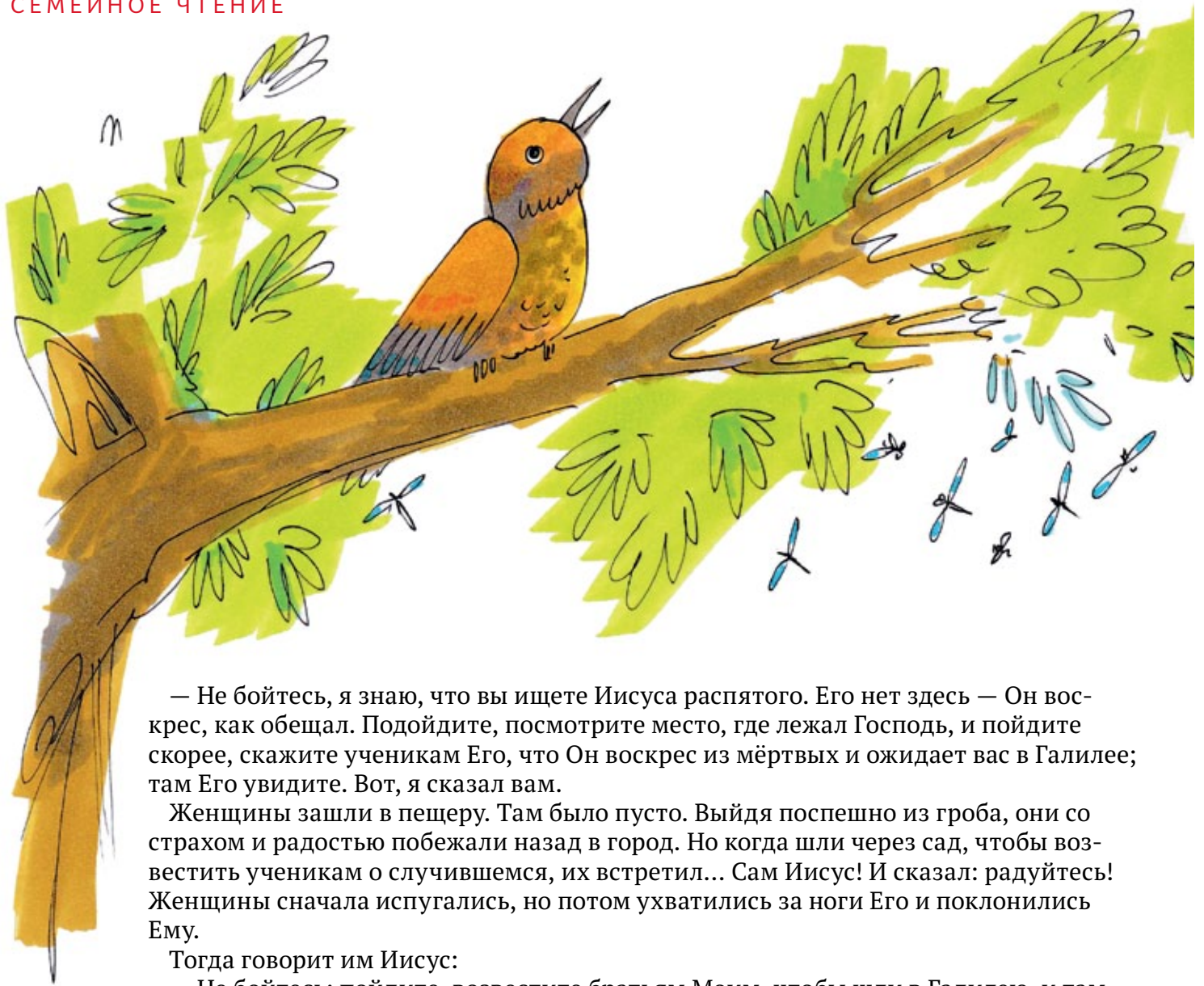
Дело в том, что в общине последователей Иисуса были и женщины. Они тоже видели, как их Учитель умер на кресте, и знали, где Он был похоронен. Но по иудейским обычаям тело умершего нужно было помазать ароматным маслом — миром. А с казнёнными преступниками этого обычно не делали. Женщины очень переживали о том, что Учитель остался без этого последнего проявления любви к умершему. И решили исправить дело. Они знали, что это может быть смертельно опасно. И все же ранним утром после субботы, сложив в корзины всё необходимое для обряда помазания умершего, отправились через Львиные ворота к месту погребения Иисуса.

Располагалось оно неподалеку от ворот, за городской стеной. Раньше там был карьер, где добывали камень для строительства зданий. Со временем на месте карьера образовалась глубокая яма, куда после казни обычно сбрасывали тела преступников вместе с крестами, на которых те были распяты. Западную часть бывшего карьера люди засыпали землёй и посадили там красивейшие сады. В то время владельцем одного из таких садов был знатный иудей Иосиф Аримафейский. Здесь же, на холме, располагались гробницы знатных людей, одна из которых тоже принадлежала Иосифу.

Иисус был распят вместе с двумя разбойниками. После казни убитых разбойников сбросили в карьер. А тело Иисуса забрал Иосиф Аримафейский и похоронил его в своей гробнице на склоне холма. Туда и шли ранним утром отважные женщины со своими корзинками, в которых были сосуды с благовониями. Они не знали, как будут договариваться со стражей и разрешат ли им охранники вообще приблизиться к пещере. У них не было никакого плана действий. Даже если удастся подойти к гробнице, кто отвалит огромный камень, которым закрывался вход в пещеру после погребения? У хрупких и слабых женщин не хватило бы на это сил. Но, понимая всё это, они всё равно шли сквозь рассветный туман за городскую стену — туда, где лежал их любимый Учитель.

Когда они пришли, туман почти рассеялся, солнце ещё не поднялось над горизонтом, но было уже светло. Женщины подошли к пещере. То, что они там увидели, привело их в трепет.

Возле входа в гробницу, застыв, словно изваяния, стояли неподвижные стражники с перекошенными от страха лицами. Огромный камень, закрывавший вход, валялся в стороне. А на нём сидел... Ангел! Это он, сойдя с небес, отвалил камень от двери гроба. Вид его был как молния, и одежда его бела как снег. А застывшие от страха стражники смотрели на него и боялись пошевелиться. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал:

— Не бойтесь, я знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь — Он воскрес, как обещал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и ожидает вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам.

Женщины зашли в пещеру. Там было пусто. Выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью побежали назад в город. Но когда шли через сад, чтобы возвестить ученикам о случившемся, их встретил... Сам Иисус! И сказал: радуйтесь! Женщины сначала испугались, но потом ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Тогда говорит им Иисус:

— Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня.

Вот такую новость рассказывала Мария ученикам в горнице, пока Пётр и Иоанн спешили к опустевшей гробнице. Но когда они прибежали, там уже никого не было — ни Ангела, ни окаменевших от ужаса стражников. Лишь отваленный камень снаружи и погребальные пелены внутри пещеры увидели они.

Потом ученикам предстояло пережить ещё многое. Вечером этого же дня воскресший Иисус Сам придёт к ним в горницу. Он пройдёт прямо сквозь тяжёлую дверь, запертую на дубовый брус, чтобы сказать им Свое обычное приветствие: мир вам!

Получив Духа Святого, ученики станут бесстрашными апостолами, пройдут по всему миру с проповедью учения Иисуса, бесстрашно будут нести свет Его истины в самые дальние уголки вселенной. И в конце с радостью примут за Него смерть, чтобы скорее встретиться с любимым Учителем.

И всё же весь мир до сих пор помнит о том, что в то страшное утро вовсе не они отважились пойти к пещере, чтобы помазать тело Иисуса ароматным миром. Это сделали хрупкие беззащитные женщины, любовь которых оказалась сильнее страха. Их было несколько. Но в память об их подвиге Церковь чтит их под одним общим именем — святые Жёны-Мироносицы. ✠.

Рисунки Галины Воронецкой

